

Режиссер Тянь Юйфан изначально думала, что раз уж четыре главных магнита для просмотров дружно отправились отсыпаться в кинотеатр, рейтинги шоу полетят в тартарары. Кто же знал, что просмотры не просто не рухнут, а, напротив, взлетят до небес.

Тянь Юйфан искренне не понимала: неужели смотреть на спящих людей настолько интересно?

— Насчет сна вообще не уверена, — подала голос стоявшая рядом ассистентка, — но когда вместе спят четыре таких красавчика, на это точно стоит посмотреть.

Тянь Юйфан промолчала.

Что ж, картинка и впрямь радовала глаз.

В кинозал парни зашли двумя парами, одна за другой. По чистой случайности — или по чьему-то расчету — их места оказались рядом. Сложно сказать, подстроил ли это Чу Цзэянь, специально купив билеты по соседству с Фу Сяоси и Инь Цзяояном, или все вышло само собой.

Когда Цзэянь с Шэнь Е вошли в полумрак зала, те двое уже устроились в креслах.

Сяоси всю хрустел картофельной соломкой из большого бумажного стакана. Сидевший рядом Цзяоян тоже прижимал к себе точно такой же стакан, но к еде не прикасался — уронив голову набок, он крепко спал.

Увидев эту картину, вошедшие на мгновение замерли.

Шэнь Е тут же вспомнил утренний разговор: Сяоси обмолвился, что Цзяоян ночью глаз не сомкнул. Выходит, затея с кинотеатром была не капризом самого Сяоси? Он просто искал предлог, чтобы дать другу выспаться?

Зрители в чате трансляции пришли к тем же выводам.

«Неужели наш Фу Сяогоу сделал это нарочно? Притащил его сюда не ради себя, а чтобы Яньян выспался?»

«Да это же очевидно! Посмотрите на Фу Сяогоу — он бодр и свеж как огурчик, спать вообще не собирается (смайлик)»

«Оу-у-у... Ну как можно не умиляться этому щенку? Он такой заботливый!»

«Кажется, прозвище "Фу Сяогоу" только что заиграло новыми красками (хитрый смайлик)»

«Ха-ха-ха, хейтерская кличка мгновенно превратилась в ласкательное имя, ору!»

«Ой, да ладно вам, обычная показуха. Пытается обелить репутацию перед камерами»

«Вот именно. Не думайте, что пара дешевых трюков заставит нас забыть, как этот гаденыш раньше изводил Цзяояна»

Огромный зал пустовал — кроме них четверых, желающих посмотреть фильм не осталось. Очевидно, картина была редкостной нудятиной, раз никто не позарился на билеты.

Чу Цзянь прошел по ряду и опустился в кресло прямо рядом с Сяоси. Тот удивленно вскинул голову.

— Чего вылупился? — буркнул Цзянь, насупившись.

Сяоси закинул в рот очередную картофелину и хмыкнул:

— Да так. Странно просто. Почему ты не сел с другой стороны? Ты же обычно шагу ступить не можешь без того, чтобы не притереться к Цзяюану.

Цзянь на секунду замешкался, но быстро нашелся:

— Много ты понимаешь. У меня в билете это место указано. Какие-то проблемы?

Сяоси покачал головой:

— Теоретически — никаких. Но в зале всего четыре человека. С каких это пор ты стал таким законопослушным гражданином?

Всем было очевидно, что правила Чу Цзяня никогда не волновали.

Властный президент Чу лишился дара речи. Он и сам понимал, что его поведение идет вразрез с привычной логикой. Раньше он костыми бы лег, лишь бы оказаться поближе к Цзяюану. И уж тем более ни при каких обстоятельствах не сел бы бок о бок с этим невыносимым Фу Сяоси.

Но странности на этом не закончились. Поведение Шэнь Е тоже едва ли можно было назвать нормальным: вместо того чтобы занять свободное кресло рядом с Цзяюаном, он устроился с другой стороны от Цзяня.

Сяоси подозрительно перевел взгляд с одного на другого. Шэнь Е почувствовал себя неловко под этим прищуром, но внешне остался абсолютно спокоен.

— Цзяояну нужно выспаться, — ровным тоном пояснил он. — Если бы я сел рядом, то мог бы помешать его отдыху.

— Вот именно! — тут же подхватил Цзэянь, обретая долгожданную поддержку и мгновенно расправив плечи.

Выслушав их нелепые оправдания, Сяоси лишь равнодушно хмыкнул и снова уставился на экран, методично уничтожая запасы соломки. Шэнь Е никак не отреагировал на этот жест, а вот Цзэяня такое пренебрежение задело — в груди у него зашевелилась глухая досада.

Шэнь Е протянул ему баночку колы.

Цзэянь удивленно моргнул, принял напиток и тут же недовольно поморщился:

— Почему теплая? Где лед?

Шэнь Е кивнул в сторону соседних кресел:

— У них тоже безо льда.

Аргумент подействовал безотказно — Цзэянь тут же замолк.

Шэнь Е едва заметно улыбнулся. Кажется, найти подход к грозному молодому господину оказалось гораздо проще, чем он думал.

Фильм действительно оказался усыпляющим. Не прошло и десяти минут от начала сеанса, как Сяоси с Цзэянем принялись по очереди зевать. Один лишь Шэнь Е смотрел на экран с неподдельным интересом. Что же касается спящего Цзяояна, то он уже вовсю сопел, уютно устроив голову на плече Сяоси.

— Боже, какая невыносимая тягомотина... — шепотом пожаловался Сяоси. — Чистейшее снотворное.

Заглянув в свой стакан, он обнаружил там сиротливые крошки. Покосившись на спящего друга, Сяоси осторожно потянулся к его нетронутой порции. Несмотря на всю его аккуратность, парень зашевелился и приоткрыл глаза.

— М-м-м?.. — Цзяоян сонный взглянул на него, тщетно пытаясь сфокусировать зрение.

— Все хорошо, — тихонько шепнул ему Сяоси. — Спи дальше.

Тот послушно закрыл глаза и мгновенно провалился в сон.

Сяоси, устроив на коленях свежую добычу, принялся с прежним энтузиазмом хрустеть картошкой.

— Ты когда успел целую банку умять? — вполголоса спросил Цзэянь, покосившись на него.

— Да там и было-то на один зуб, — вздохнул Сяоси. — К тому же тоска смертная. Чем тут еще заниматься, кроме как жевать?

Цзэянь тоже изнывал от скуки, но его аппетиты явно уступали чужим — его собственная порция оставалась почти нетронутой.

— И не боишься растолстеть? В объектив же не влезешь, — вполне искренне поинтересовался он.

— Ой, да сколько там тех калорий, — отмахнулся Сяоси. — Да и какая разница, как я буду смотреться в кадре? Не больно-то мне и нужна эта сцена.

С самого первого дня в этом мире Сяоси твердо решил: если карьера артиста не задастся, он просто найдет себе другое занятие. С дипломом одного из лучших университетов мира он точно не пропадет за пределами этого душного гадюшника. И дело было не в высокомерии. Простым трейдингом на бирже он мог бы зарабатывать куда больше, чем за съемки в глупых шоу. Единственная загвоздка заключалась в отсутствии стартового капитала — без гроша в кармане развернуться трудно.

Сяоси мысленно прикинул план: как только соберет мало-мальски приличную сумму, сразу пустит ее в оборот. Раскрутит инвестиции, а там можно и с актерством завязывать. В идеале — открыть собственное агентство. Наберет по объявлению смазливых мальчиков и девочек, пускай пашут на него круглыми сутками и приносят прибыль. Разве это не приятнее, чем самому кривляться перед камерами на потеху публике?

Эта мысль заставила его с любопытством посмотреть на соседа.

— Кстати, Цзэянь. Ты же целый властный президент развлекательной компании. Какого черта ты сам забыл на этом шоу? Решил лично провести исследование рынка?

Цзэянь недовольно насупился:

— Тебе-то что?

— Да мне плевать, просто любопытно, — пожал плечами Сяоси. — Будь я на твоем месте, ни за

что не стал бы скакать перед зрителями. Сидел бы тихонько в тени да дергал за ниточки. Понравилась франшиза — выкупил права. Приглянулся актер — переманил к себе. Захотелось популярности в сети — заставил всех своих подопечных репостить мои записи в Микроблог Вэйбо, вот тебе и миллионные охваты. Зачем самому-то в грязи возиться да выслушивать гадости?

Вся его философия сводилась к одному простому принципу — сорить деньгами. Зачем экономить, если ты владелец бизнеса? Деньги должны работать, только тогда они принесут новые богатства. Траты — лучший стимул для заработка.

Цзэянь на мгновение задумался, уставившись на него со странным выражением лица.

— Ты серьезно так думаешь?

— А как еще?

— И если... если ты со временем вернешься в семью Фу, ты бросишь шоу-бизнес? — осторожно спросил он.

Сяоси опешил и недоуменно уставился на собеседника:

— С чего ты вообще взял, что я туда вернусь?

Цзэянь промолчал.

В последнее время отношение Цзяояна к Сяоси стало слишком... неоднозначным. Любой зрячий человек заметил бы, что лед между ними стремительно тает. Со стороны их общение уже вполне можно было назвать дружеским. А при таком раскладе возвращение блудного сына под крыло влиятельной семьи Фу казалось лишь вопросом времени. К тому же, когда Цзэянь расспрашивал об этом Цзяояна, тот даже не стал спорить. А молчание в таких кругах всегда приравнивалось к согласию.

Зрители тоже пребывали в легком шоке. Неужели стоило просто запереть этих двоих на пару дней на романтическом реалити-шоу, чтобы заклятые враги внезапно помирились? Скорость их примирения поражала — родные братья после мелкой ссоры мирятся дольше.

Сидя у экрана своего монитора, Е Цзяюй тоже наблюдала за трансляцией с крайне смешанными чувствами.

Последние пару дней она буквально не сводила глаз с экрана. Сначала она до смерти боялась,

что Сяоси начнет скандалить с Цзяояном. Потом испугалась, как бы он не ввязался в драку с Чу Цзянем. Теперь же все эти тревоги казались сущими пустяками.

Женщину всерьез начало беспокоить другое: неужели ее сыновья решили устроить любовь внутри семьи?

На экране Сяоси лениво жевал соломку, глядя на проплывающие кадры. Рядом крепко спал Цзяоян, уткнувшись ему в плечо — даже негромкие разговоры не могли нарушить его покой. Было видно, что парень действительно чертовски устал за ночь. Однако Е Цзяюй зацепило другое: с того самого момента, как голова старшего сына опустилась на плечо младшего, левое плечо Сяоси оставалось абсолютно неподвижным. Он брал еду, тянулся к напиткам — и всё это делал исключительно правой рукой, стараясь лишний раз не шевелиться.

Цзяюй не была слепой, чтобы не заметить такую трогательную заботу.

До того как Сяоси выставили за дверь, он и близко не подпускал к себе брата. Какая уж там забота — они едва не бросались друг на друга с кулаками. Стоило Цзяояну просто войти в комнату, как младший тут же закатывал дикую истерику. Никакие уговоры матери не помогали. Казалось, эти двое физически не способны находиться в одном помещении: выжить должен был только один.

Цзяоян и без того двадцать лет скитался и терпел лишения, разве могла материнская душа позволить себе оттолкнуть его снова? Даже если бы сама она заколебалась, муж, Фу Дунхай, остался бы непреклонен. Выбор был очевиден, и за порог отправился капризный, не желающий ничего слушать Сяоси.

Е Цзяюй искренне верила, что мальчишка, столкнувшись с суровыми реалиями взрослой жизни, быстро осознает свои ошибки и прибежит просить прощения. Но упрямец держался до последнего, наотрез отказываясь склонить голову. Женщина не понимала, через что ему пришлось пройти за эти месяцы. Что заставило его так резко пересмотреть свое отношение к брату и даже начать оберегать его сон?

Разумеется, ей и в голову не могло прийти, что того избалованного приемного сына больше нет на свете. В его теле теперь жил совсем другой человек — незванный гость из иного мира, который прекрасно знал, чем закончится эта история, и отчаянно пытался предотвратить финал чужой трагедии.

Рассуждения Цзяня о триумфальном возвращении под родительский кров не вызвали в душе Сяоси никакого трепета. Скорее наоборот — легкое отторжение. Он не был прежним владельцем этого тела и не испытывал к чужому дому ни капли сыновней привязанности. Ему лишь было по-человечески жаль несчастного мальчишку, который до самого своего трагического конца надеялся, что приемные родители одумаются и заберут его обратно.

Не дождался. Что ж, раз тому бедняге не досталось семейного тепла, то и нынешнему Сяоси подачки от чужих людей были даром не нужны.

Фильм тянулся бесконечные три часа.

Сяоси впервые в жизни поймал себя на мысли, что обычный поход в кинотеатр может превратиться в столь изощренную пытку. Но самым удивительным оказался Цзяоян: он зашевелился ровно в тот момент, когда на экране поползли финальные титры под заунывную музыку. Сяоси даже закралось подозрение — уж не притворялся ли этот паршивец все время, сладко посапывая у него на плече?

Едва голова Цзяояна поднялась, как Сяоси резко втянул сквозь зубы воздух:

— Ссс...

Он искренне поразился выносливости друга. Почти три часа проспать в одной позе — и шея не затекла? Зато собственное левое плечо Сяоси окончательно вышло из строя.

Окончательно проснувшись и заметив, как Сяоси со страдальческой миной растирает затекший сустав, Цзяоян растерянно замер. На его лице отразилось искреннее раскаяние. Он тут же потянулся руками к чужому плечу.

— Прости, пожалуйста... Я так крепко уснул, что совсем ничего не почувствовал. Сильно затекло? Давай разомну.

— Ай-ай-ай, полегче! Больно же! И колется! — взмолился Сяоси, дергаясь от прилива крови к онемевшей руке.

Этот вопль мгновенно вырвал из дремоты прикорнувших по соседству парней. Цзэянь с Шэнь Е захлопали глазами, недоуменно уставившись на нарушителя спокойствия.

— Ты чего так сладострастно стонешь? — брякнул сонный Цзэянь, у которого мозг еще не успел включиться в работу.

Сяоси мгновенно потемнел лицом:

— Сам ты стонешь сладострастно! А-ах!..

Договорить он не успел. Цзяоян как раз надавил на нужную точку, разгоняя застоявшуюся кровь, и из горла Сяоси против воли вырвался тихий, вибрирующий стон удовольствия вперемешку с легкой болью.

Цзэянь ошарашенно уставился на него, чувствуя, как кончики его ушей стремительно заливают краска. Сидевший чуть поодаль Шэнь Е тоже кашлянул и смущенно отвел взгляд, потирая мочку уха.

«Мама дорогая! Я уже засыпала под этот нудный фильм, но этот звук меня мгновенно взбудрил! (шок)»

«О-о-о, если трансляция пойдет в таком ключе, я спать вообще не лягу!»

«Господи, как же красиво он звучит... То есть, я хотела сказать, как чувственно... Ай, ладно, кого я обманываю — это было слишком сексуально! Стрим за такое не забанят?!»

«Тьфу на тебя! Сама думаешь в меру своей испорченности, а стрим виноват? Иди в угол и подумай о своем поведении!»

«Ха-ха-ха, боже! Посмотрите на уши властного президента Чу, они же сейчас сгорят!»

«Брат Е и Янъян тоже хороши — у обоих на лицах написано абсолютное смятение, один краше другого (смайлик собаки)»

«Фу Сяогоу, ты не думал уйти в озвучку? С таким вздохом ты бы мгновенно стал богом жанра, без шуток (смайлик)»

«Предчувствую, как мастера монтажа из моей ленты уже расчехляют свои видеоредакторы и готовятся к бессонной ночи (хитрый смайлик)»

<http://bllate.org/book/19819/1995934>